

Библиотечная

ноябрь 2007

МОСКВА

Освобождение Москвы от польских интервентов.

В начале XVII в. в России произошли события, вошедшие в историю под названием Смутного времени, и поставившие под вопрос само существование Русского государства. Польско-литовское государство Речь Посполитая предпринимала попытки установить свое господство над Россией. И в 1609 г перешла к открытой интервенции. Боярское правительство в августе 1610 г заключило договор с поляками, по которому Владислав, будущий король Речи Посполитой, признавался русским царем. В сентябре 1610 польские войска вошли в Москву. Против польских интервентов и изменников-бояр стали выступать различные слои русского народа. В сентябре 1611 в Нижнем Новгороде земский староста Кузьма Минин (?—1616) обратился к посадским людям с призывом собрать средства и создать ополчение для освобождения Родины. Военным руководителем был приглашён князь Дмитрий Михайлович Пожарский (1578 —1642). В марте 1612 ополчение выступило из Нижнего Новгорода и в начале апреля прибыло в Ярославль, куда подошли отряды из других городов и уездов. Вскоре ополчение выступило из Ярославля и в начале августа 1612 подошло к Москве, заняв позицию вдоль западных стен Белого города. В сражении 2-3 сентября при поддержке казаков был разгромлен крупный польско-литовский отряд, которому не удалось прорваться в Москву. Эта победа предreshила судьбу вражеских гарнизонов в Кремле и Китай-городе, которые капитулировали 4—5 ноября 1612. Освобождение Москвы народным ополчением создало условия для восстановления государственной власти и послужило мощным толчком к изгнанию иноземных захватчиков по всей стране.

155 лет
Со дня рождения

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк (1852-1912)

Родился в семье священника в Висимо-Шайтанском Заводе, ныне посёлок Висим Свердловской области. Учился в Пермской духовной семинарии (1868-1872). В 1872 поступил на ветеринарный факультет Петербургской медико-хирургической академии; не окончив её, перешёл на юридический факультет Петербургского университета. В 1877 был вынужден из-за бедности оставить учёбу и уехать на Урал, где находился до 1891. Затем жил в Петербурге и Царском Селе. Начал печататься в 1875. Первое произведение «Тайны зелёного леса» посвящено Уралу.

С 1882 начинается второй период его литературной деятельности. С появления очерков из приисковой жизни «Старатели» Мамин, ставший подписываться псевдонимом Сибиряк, обращает на себя внимание публики и критики и довольно быстро приобретает известность. Выходят его уральские рассказы и очерки: «На рубеже Азии», «В камнях», «Все мы хлеб едим», «В худых душах», «Золотуха», «Бойцы», «Переводчица на приисках», «Дикое счастье», «Авва», «На Шихане», «Башка», «Гроза», «Блаженные» и другие. В них уже явно намечается авторский стиль: стремление к изображению природы и её влияния на человека, чуткость к переменам, совершающимся вокруг. С одной стороны, автор живописал полную гармонию величественную природу, с другой — людские неурядицы, тяжкую борьбу за существование. Подпись Мамин-Сибиряк осталась за писателем навсегда. Но многие свои вещи, в особенности этнографические статьи, он подписывал псевдонимами Баш-Курт и Оник. В 1883 появился первый его роман из заводской жизни на Урале: «Приваловские миллионы». Автор характеризует людей труда, типы, фигуры, новые в русской литературе. Второй роман — «Горное гнездо» (1884) описывает горнозаводский край с разных сторон. Здесь Мамин выразил свою идею о стихийных силах, слепо действующих в жизни. Естественным продолжением «Горного гнезда» является роман «На улице», где действие происходит в Петербурге. В нём показано становление капитализма, сопровождающееся ломкой старого уклада жизни, прежних идеалов, идейными шатаниями и поисками в среде представителей интеллигенции. В романе «Три конца» (1890) автор рассказывает о жизни раскольников на Урале.

В 1891 Мамин-Сибиряк окончательно переехал в Петербург. К этому времени относятся его большой роман «Хлеб» (1895) и повесть «Братья Гордеевы». Романом он закончил серию произведений, рисующих Малую Родину, её нравы, обычаи, общественную жизнь, дореформенный и пореформенный быт. Множество рассказов посвящено всё тому же краю. Мамин-Сибиряк пишет также как писатель о детях и для детей. Его сборник «Детские тени» имел очень большой успех. Пониманием детской психологии отмечены «Алёнушкины сказки» (1894—1896), рассказы «Емеля-охотник» (1884), «Зимовье на Студёной» (1892), «Серая шейка» (1893) и другие.

Мамин-Сибиряк автор романа «Золото», рассказов и очерков «Родительская кровь», «Лётные», «Лес», «Отрава», «Последняя треба», «Лебедка», сборника «Около господ». Его перу принадлежат также драматические произведения, легенды, исторические повести. Некоторые произведения отмечены чертами натурализма. Свои первые шаги в литературе, сопровождавшиеся приступами острой нужды, отчаяния, автор описал в романе «Черты из жизни Пепко» (1894). В нём раскрыты миро-созерцание писателя, принципы его веры, взгляды, идеи; альтруизм соседствует с отвращением к людской недоброжелательности, к грубой силе, пессимизм — с любовью к жизни и тоской о её несовершенствах.

Художественный талант Мамина-Сибиряка высоко ценили Н. С. Лесков (1831-1895), А. П. Чехов (1860-1904), И. А. Бунин (1870-1953).

120 лет
Со дня рождения

Николай Иванович Вавилов (1887-1943)

Вавилов Николай Иванович [13(25). 11.1887 - 26.1.1943, Саратов], российский ботаник, генетик и селекционер, путешественник и географ, общественный деятель. Основатель учений о биологических основах селекции. Родился в семье коммерсанта. В 1910 окончил Московский сельскохозяйственный институт и был оставлен там при кафедре частного земледелия. В 1913-14 стажировался в ведущих генетических и растениеводческих учреждениях Великобритании, Франции, Германии. По возвращении в Россию защитил докторскую диссертацию и был избран профессором Саратовского университета, где преподавал и изучал особенности земледелия в условиях Поволжья и изменчивость культурных растений. В 1917-21 обосновал учение об иммунитете растений к инфекционным заболеваниям, обратив особое внимание селекционеров на возможность выведения иммунных сортов (над проблемами фитоиммунитета Н.И. Вавилов работал ещё в студенческие годы), и сформулировал **гомологические ряды закон** в наследственной изменчивости, позволивший систематизировать разрозненные факты в области изучения изменчивости и предсказывать возможность нахождения новых форм растений.

В 1921 переехал в Петроград, где стал заведующим Отделом прикладной ботаники и селекции, а позднее директором организованного на его базе Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур (с 1930 Всесоюзный институт растениеводства - ВИР). Руководил многочисленными отделениями и опытными станциями ВИРа. Основная задача, поставленная Н.И. Вавиловым перед сотрудниками, - всестороннее изучение тех представителей культурной флоры, которые могли бы выращиваться в СССР, а также их диких сородичей и сорняков. Коллекция образцов растений, собранная учёными и систематически ими изучавшаяся, стала самой большой в мире. На её основе созданы и продолжают создаваться многие отечественные сорта сельскохозяйственных культур.

При участии и под руководством Н.И. Вавилова началось разностороннее исследование растительных богатств мира. Были организованы ботанико-агрономические экспедиции в страны Средиземноморья, Сев. Африки, Сев. и Южной Америки.

На основании собственных наблюдений и изучений собранных коллекций Н.И. Вавилов создал (1926) учение о центрах происхождения и разнообразия культурных растений.

В 1930 в Ленинграде, одновременно с работой в ВИРе, Н.И. Вавилов возглавил первое в стране академическое учреждение, занимающееся проблемами генетики, — Лабораторию генетики АН СССР, в которую пригласил молодых талантливых генетиков ленинградской школы, а также известных зарубежных учёных. Через три года лаборатория была преобразована в Институт генетики, которым В. руководил до 1940.

Всю свою жизнь Н.И. Вавилов посвятил изучению культурных растений, преследуя благородную цель - повысить их урожайность и устранить тем самым угрозу нехватки продуктов питания для населения СССР и всего человечества. Николай Иванович обосновал принципы селекции растений.

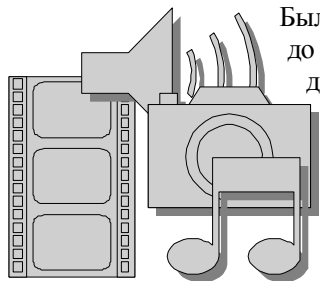
Труды В. по происхождению культурных растений были удостоены одной из первых премий им. В. И. Ленина (1926). Его научная деятельность получила признание и за рубежом — Н.И. Вавилов был избран иностранным членом Лондонского королевского общества, Чехословацкой, Шотландской, Индийской, Германской (в Галле) АН, Линнеевского общества в Лондоне, Американского ботанического общества и ряда др. национальных и международных организаций.

Он стал главным оппонентом **Т.Д. Лысенко**, создателя псевдонаучной концепции видообразования, отрицавшего законы наследственности и предъявлявшего генетикам политические обвинения. Н.И. Вавилов мужественно отстаивал и свои научные убеждения, и свою линию внедрения достижений науки в практику сельского В августе 1940 Н.И. Вавилов был арестован и приговорён к расстрелу (1941). Позднее смертный приговор был заменён на тюремное заключение. Умер Н.И. Вавилов в саратовской тюрьме от истощения. Реабилитирован в 1955.

Децибелами по генам!

Городской шум может причинить непоправимый вред нашему здоровью.

Была в древности такая казнь: осужденного сажали под большой колокол и били в набат до тех пор, пока несчастный не умирал в страшных муках. Звук такой силы человек долго выносить не может. А создать его сегодня ох как легко! Реактивный самолет при посадке ревет так, что на уши даже находящиеся в полутора километрах от посадочной полосы рев давит с силой 100 децибел. Еще 30 децибел – и человеку от этого звука становится больно. Еще 20 – смертельны.

Итак, смертельная для человека сила звука – примерно 150 децибел. Предельно же допустимая граница "громких звуков" (при которой он может их не только в течение какого-то времени терпеть, но и функционировать) – 80 децибел.

Особая опасность состоит в том, что выражаемая в децибелах разница между дозой терпимой и дозой смертельной чрезвычайно мала. А ведь и правда. Разделите смертельные 150 на терпимые 80 — получается всего лишь неполное двукратное превышение. В то время как поражающие дозы взрывчатки, например химических веществ, да и многих способных нести разрушение и смерть плодов человеческой мысли превышают дозы безопасные в десятки, а то и сотни раз всего в два раза. Да какое там в два! Знаете, в каком децибеловом глинтвейне варятся за ночью любители дискотек и ночных клубов? 120 децибел - всего лишь на одну пятую меньше, безусловно, смертельной!

А ведь формировался он в естественной среде 30 - 40 децибел. Все, что громче, воспринималось им как сигнал опасности. А на опасность у человека, какая реакция? Мощный мгновенный выброс в кровь адреналина, холестерина, сахара, сужение сосудов, учащение пульса и множество более тонких реакций. В мире существуют исследования, доказывающие, что шум, как причина возникновения сердечно-сосудистых заболеваний уступает только курению. Ученые отмечают также, что под воздействием громкого звука и шума меняется характер электроэнцефалограммы, снижается острота восприятия и умственная работоспособность, стремительно ухудшается пищеварение. Что касается реакции со стороны непосредственно органов слуха: стремительное снижение его остроты - самая «простенькая» реакция.

Хотя чаще, конечно, мы страдаем от звука, сотворенного своими же руками. Источником его могут быть, к примеру, промышленные предприятия, трансформаторы уличного освещения. И нет такой стены, такого материала, который был бы способен человека от него защитить.

Первая стадия реакции организма на постоянный шум развивается примерно в течение года постоянного воздействия и носит неспецифический характер. То есть рвется там, где тонко. От шума, к примеру, при полном отсутствии прочих неблагоприятных факторов, может развиваться бронхиальная астма. При постоянном воздействии громкого звука страдает в первую очередь слух — с этой потерей выходит из ситуации примерно 85 процентов вынужденных жить или работать в таких условиях. На подобные вышеописанным коммунальные шумы реагирует, прежде всего, сердечно-сосудистая и нервная система.

Особенно достается детям. Страдает, прежде всего, интеллект и адаптационные возможности психики. В дальнейшем им труднее бывает поступить в вуз, они редко достигают высокого социального положения. Прямая угроза генофонду нации? Может быть, и так. Все это грустно, но что мы можем сделать? Куда убежишь из собственной квартиры, когда за окном круглосуточно стучит и скрежещет стройка? А там, между прочим, измерения уровня шума показывают тот самый порог в 85 децибел. Впрочем, все стройки рано или поздно кончаются. Чего не скажешь о железнодорожных путях и линиях легкого метро. Уровень шума там заведомо превышает установленные нормы, и часто в недопустимой степени. И неудивительно, что пассажиры метро часто подвергаются воздействию звука, по силе сопоставимого с ревом того самого реактивного двигателя.

Не позавидуешь и живущим вдоль оживленных автомагистралей. Сейчас, правда, проблему решить пытаются, устанавливают кое-где шумозащитные стены, жилые дома стараются вписывать в городской ландшафт так, чтобы он-то как раз и защищал жителей от шума. Сегодня населению агрессивно предлагаются стеклопакеты. И многие их устанавливают, но большая проблема в том, что стоит открыть форточку — и звукоизоляционных качеств этих окон как не бывало.

